

На правах рукописи

РОМАНОВ ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ

**СОЦИАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ
РУССКОГО СИМВОЛИЗМА**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре социальной философии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН

Ивлева Марина Левенбертовна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной философии РГГУ
Сербиненко Вячеслав Владимирович

кандидат философских наук, доцент, доцент Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве РФ **Волобуев Алексей Викторович**

Ведущая организация: **Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова**

Защита диссертации состоится «19» февраля 2021 г. в 14:00 в ауд. 415 на заседании диссертационного совета ПДС 1000.001 (философские науки) на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН) по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре РУДН (УНИБЦ РУДН) и на сайте РУДН <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

О.В. Чистякова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современном обществе в ситуации стоящих перед ним цивилизационных вызовов, таких как проблема идентичности и самореализации, обилие информации и переосмысление культурных ценностей в контексте глобализации, – вопрос о личности становится всё более острым. В научном сообществе ощущается необходимость концептуализации личности как субъекта социальной реальности. При этом часто упускаются из виду те направления мысли, которые были озвучены в прошлом, но по ряду различных причин или остались в тени, или были вытеснены из научных дискуссий господствующей идеологией. Актуализация этих направлений при должном социально-философском анализе с позиции современных реалий позволяет по-новому взглянуть на процесс концептуального поиска основ личности, восполнить смысловые зияния на различных уровнях осмысления личности.

Исследование, таким образом, уже не может происходить в одной методологической плоскости, но требует полноты методологии, свойственной в первую очередь междисциплинарному знанию. Ещё П. Фейерабенд заметил, что для полноты собственной концепции учёный должен «пытаться улучшить те концепции, которые потерпели поражение в соревновании, а не отбрасывать их»¹.

Одной из философских школ, предложивших своё уникальное понимание личности, выступил русский символизм. Выдвинув оригинальную концепцию, во многом опередившую своё время, школа эта не оставила преемников в социально-философской сфере. Это особенно важно отметить в период поиска культурной идентичности российского общества и установления логики цивилизационного развития, в которой заметно определенное искажение из-за отсутствия преемственности идей.

¹ Фейерабенд П. Против метода. – М.: АСТ, 2007. – С. 49.

Можно выделить ряд критериев, позволяющих говорить об актуальности исследования.

1) В современном мире во многом повторяется судьба нашей цивилизации век назад – смена духовных ориентиров, поиск нормативных основ жизнедеятельности, кризис общественного сознания и проблема цивилизационной идентичности. С этим во многом связан интерес к таким концепциям Серебряного века, как жизнетворчество, новое религиозное сознание, теургия, всеединая личность, способных по-новому осветить духовные основания личности уже в условиях постсекулярного общества.

2) Реконструкция символистской концепции личности в отечественной философии представляется важной, поскольку символизм вырабатывает теорию, имеющую свои базовые положения, не эксплицированные в строгой системности, но доступные для концептуального анализа. А художественная «чуткость» философствующих поэтов и деятелей искусства символизма позволяет постичь глубинные трансцендентные уровни личностного измерения, сопоставить человека и вселенную через выявление объединяющей их символической реальности. Социальные концепции личности, эксплицированные через символ, отходят от крайностей структурализма и конструктивизма, объясняя смысл и образ человеческого бытия в полисубъектной социальной реальности.

Чем же мотивирована надежда на подобную актуализацию художественно-интуитивной чуткости философа в отношении вопроса личности? Прежде всего, схожестью типологических черт социальной реальности и близостью мировоззрения отечественных философов Серебряного века к часто приобретенным в процессе образования основам габитуса современного российского человека, его ценностям и при этом – универсальностью и часто даже космополитичностью взглядов мыслителей конца XIX – начала XX в., поэтическим изяществом выражения их мысли, глубинным мистико-интуитивным, часто апеллирующим к духовно-религиозным ценностям поиском истины, которому всегда тесно в

современности, к какой бы эпохе эта современность не относилась. Следует отметить, что и в Серебряном веке, и в нынешних реалиях особенно ощущаются социально-цивилизационные вызовы эпохи, предъявляющие к личности особые требования, среди которых (в первую очередь) – творческая самореализация и понимание смысла своей жизни как индивида, причастного к общественной реальности.

3) В современном социально-философском знании, с одной стороны, наблюдается парадигмальная разобщённость методологических подходов в исследовании личности, отсутствие четких критериев их дифференциации. Назревает потребность выработать методологию исследования личности, которая могла бы соответствовать специфике процессов, протекающих в современном обществе. В то же время социальная философия учитывает стимулы философской рефлексии на пути своего становления и разрабатывает методологический базис для осмысления разноплановой личностной реальности.

С другой стороны, сегодня в науке происходят как попытки создания «единой теории всего», которая должна интегрировать подходы различных дисциплин, устранить разобщённость взглядов на фундаментальные проблемы и которая грозит, с точки зрения Г. Франкла, «генерализацией»² человеческой личности, так и философские постмодернистские изыскания на основе принципов деконструкции, распремечивания социальной реальности. Это ставит перед социальной философией ещё более сложную задачу, при решении которой она не должна впадать в крайности монизма и плюрализма. Символистские теории, такие как плюро-дуо-монизм, положительное всеединство или цельное знание, являются альтернативой этим крайностям.

Научная концепция является более общей формой организации знания, чем научная теория, она схватывает и эксплицирует смыслы предмета для дальнейшей его теоретизации. Таким образом, конституируя самые существенные

² Франкл Г. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – С. 46

основания теоретического характера, она вносит весомый вклад в развитие научного знания. ИмPLICITный характер концептуальности не всегда позволяет оценить то, насколько концептуальность проясняет смыслы, позволяющие говорить о сущности предмета исследования. Как пишет М.Л. Ивлева: «философские основания <концепции>, как правило, представлены лишь имPLICITно, в виде совокупности не выраженных в явном виде отдельных, не всегда вполне согласованных между собой онтологических, гносеологических, аксиологических, социо-антропологических пресуппозиций, которые могут даже до конца не осознаваться учеными»³. Задачей философа является выявление этих оснований как смысловых коррелятов для формирования целостного ответа на существующую и зафиксированную наукой проблему.

В данном исследовании такой проблемой является личность. Следовательно, необходимо интерпретировать концепции личности и понять, что является их сущностью, с точки зрения символистов, и как это коррелирует с современными дискурсами о личности.

4) Социальная проблематика русского символизма и ее значение для современного философского знания недостаточно исследованы. В научном сообществе символизм привычно анализируется с филологических и искусствоведческих позиций. Концептуализация личности как аспекта социальной реальности в философии символистов рассматривается впервые. Существует потребность в обращении к отечественной социально-философской традиции в её различных проявлениях при выявлении теории личности Серебряного века для выявления универсальной новой теории.

5) Концептуализация даёт основания для более полного ответа на вопрос о месте личности в имеющих место ситуациях смешения и смещения ценностных ориентиров. Попытка свободного, неавторитарного осмысления личности предполагает решение ряда духовных проблем – они могут касаться как смысла жизни человека, общества, человечества, так и смысла предела их

³Ивлева М.Л. Философские основания психологической концепции одаренности: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д. филос. наук: (09.00.08). – М., 2009. – С. 3.

жизни, то есть вопроса о смерти и бессмертии, о качестве жизни и альтернативах жизненных путей в современной действительности. Вызовы современности обусловлены комплексностью и многомерностью современной социальной реальности. Когда многовековые традиции и привычный жизненный уклад распадаются, у человека появляется плюрализм жизненных путей. Это особенно актуально сегодня для российского общества, где наблюдается обезличивание социальных процессов, ценностный релятивизм, кризис идентичности.

Степень разработанности проблемы

Личность как социально-философский феномен активно исследуется с конца XIX века как зарубежными мыслителями, такими как Г. Спенсер, В. Дильтей, Ф.Г. Якоби, Л. Фейербах, Ф. Шлейермахер, О. Конт, К. Маркс⁴, так и отечественными – Л.Н. Толстым, Ф.М. Достоевским, В.С. Соловьевым, Н.Н. Страховым⁵. Все они предлагают свои концепции, под которыми понимается интеграция предметных смыслов социального, религиозного и психологического дискурсов. В XX веке получают развитие неокантианские идеи Э. Кассирера о человеке как «символическом животном» и персонализм, представленный идеями Н.А. Бердяева, Э. Мунье, М. Бубера, который помещает личность в центр внимания, выделяя её как из социального контекста, так и из остальных, помещает в абсолютное измерение. Помимо персонализма русский Серебряный век порождает ряд школ религиозно-философской направленности, где вопрос о личности имплицитно задает вектор развития уникальных и сложных метафизических систем: философия мифа и социальная мифология

⁴ Спенсер Г. Личность и государство. – Челябинск: Социум, 2007. – 200 с.; Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении) – Ростов-н-Д: Феникс, 2003. – 256 с.; Дильтей, В. Описательная психология / Перевод с немецкого Е.Д. Зайцевой под ред. Г.Г. Шпета. – СПб.: Алетейя, 1996. – 160 с.; Фейербах. История философии. Собрание произведений в трех томах. Т. II. – М.: Мысль, 1974. – 362 с.; Шлейермахер Ф. Речи о религии. Монологи. – СПб.: «Алетейя», 1994. – 432 с.; Лакруа Ж. Избранное: персонализм. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 63-69.

⁵ Следует отметить важность труда «Мир как целое» с точки зрения его вклада в философскую антропологию и междисциплинарное исследование личности, а также недостаточное внимание к нему в рамках академической философии. См.: Страхов Н.Н. Мир как целое. – М.: Айрис-пресс, 2007. – 576 с.

А.Ф. Лосева, софиология П.А. Флоренского, С.Н. и Е.Н. Трубецких, Н.С. Булгакова, социальная философия С.Л. Франка и философия истории Л.П. Карсавина, евразийство с концепцией симфонической личности. Эти системы довольно тщательно исследуются сегодня как с социально-философской, так и с социально-психологической позиции в сфере социального конструктивизма, и находят отражение в междисциплинарных областях знания.

Однако особое место личность занимает в теоретических построениях русских символистов, которые не только не относили себя к философам чистого искусства, вопреки привычной соотнесенности их школы со сферой литературы, но утверждали принципиальную корреляцию духовных аспектов личности, эксплицированных через творчество, с её социальным пониманием. Философия должна говорить не об отвлеченных началах, а о связи и единстве умозрительного с конкретным на уровне социального. Таким образом, концептуализация личности на её современном этапе должна комплементарно учитывать опыт символистов, поскольку проблема творческой реализации личности в обществе и социальном измерении эстетики сегодня встаёт особенно остро.

Проблематика личности в последние 10-15 лет за неимением единой теории всё чаще анализируется в контексте междисциплинарных смыслов и смыслжизненных ориентаций⁶. Многомерность предмета наук о личности эксплицирует спектр проблем, который не удастся охватить единой теорией, а специфика концептуальной деятельности, напротив, подразумевает включение в дискурс смыслов смежных наук. Это позволяет вынести эту проблему в область междисциплинарного знания, где социальная философия взаимодействует с

⁶ См.: Максютова З.Г. Роль смысла жизни в развитии личности: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филос. наук: (09.00.11). Уфа, 2009. – 18 с.; Ященко Е.Ф. Ценностно-смысловая концепция самоактуализации: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д. психол. наук: (19.00.05). Ярославль, 2006. – 49 с.; Коковина Л.Н. Ценностно-смысловые ориентации личности // Вестник КГУ, 2009, № 15, С. 139-143; Богачева И.Г. Теоретические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Известия РГПУ, 2009, № 98 – С. 247-252; Гаспаров И.Г. Философско-аналитическая концепция тождества личности: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. наук: (09.00.01). Воронеж, 2007. – 24 с.

другими дисциплинами, конституируя в них социальные смыслы. Отсюда потребность в анализе различных парадигм исследований личности.

Так, концепции личности в русском символизме сегодня исследуют специалисты различных областей знания, неизменно обращаясь к философским основаниям школы символизма⁷. Личность оказывается на «перекрестке проблем» таких дисциплин, как социальная философия, психология, филология, а собственно философское осмысление предлагают в своих монографиях отечественные исследователи⁸ и зарубежные философы и слависты⁹. Интерес современной социальной философии к пониманию личности и её места в социуме символистами связан со схожестью типологических черт эпохи современности и Серебряного века. Так, в своем исследовании социально-политических аспектов символизма И.Б. Хмырова-Пруель отмечает, что эта схожесть связана с двойственностью понимания позиции человека – противоречия материалистического и духовно-идеального (романтического) понимания места личности в обществе¹⁰. Однако тема социальных концепций

⁷ Афанасьев А.С. Художественная концепция личности в творчестве Андрея Белого: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. наук: (10.01.01). Казань, 2012. – 21 с.; Мокина Н.В. Русская поэзия Серебряного века: концепция личности и смысла жизни в динамике художественных мотивов и образов: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д. филол. наук: (10.01.01). Саратов, 2003. – 52 с.; Мазур Л.Э. Тотальный символизм А. Белого как программа конструирования социокультурной реальности: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. наук: (09.00.03). Тверь, 2008. – 23 с.; Личность и текст в культуре русского символизма: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д. культурологии: (24.00.01). Ярославль, 2009. – 50 с.

⁸ Воскресенская М.А. Символизм как мировидение Серебряного века. Социокультурные факторы формирования общественного сознания российской культурной элиты рубежа XIX – XX веков. – М.: Логос, 2005. – 234 с.; Столович Л.Н. Философия русского символизма / История русской философии. Очерки. – М.: Республика, 2005. – С. 341 – 371.; Гайденок П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 472 с.

⁹ Rozenthal B.G., Bohachevsky-Chomiak M. A Revolution of the Spirit: Crisis of Value in Russia, 1890-1924. New York : Fordham University Press, 1990. – 351 p.; Malmstad J.E. Andrey Bely: spirit of symbolism. New-York: Cornell University Press, 1987. – 375 p.; Cioran S.D. A prism for the absolute: symbolic colors of Andrei Bely// Andrey Bely. A critical review. (ed. by G. Janecsek). Lexington: The University Press of Kentucky, 1978. – Pp. 103-115; Ханзен-Лёве А. Русский символизм. – СПб.: Академический проект, 1999. – 512 с.; Шталь Х. Генезис понятия самосознающей души и история становления само-сознающей души Андрея Белого // RussianLiterature. 2011, № LXX–I/II. – С. 21–37.

¹⁰ Хмырова-Пруель И.Б. Особенности русского символизма: творческие процессы на рубеже XIX – XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2006. № 1. – С. 147.

символизма остаётся затронутой лишь опосредованно и до сих пор слабо раскрытой.

Объектом исследования выступают концепции личности в философии символизма.

Предмет исследования – социальное измерение личности, представленное в философии русского символизма.

Цель диссертационного исследования – реконструировать специфику концепций личности, выработанную в философии русского символизма, и выявить её генетическую связь и значение для современного социального знания.

Для реализации цели исследования следует решить следующие **задачи**:

1) эксплицировать суть концептуализации как формы познания в её предельно общем понимании и обосновать её место и роль в методологии диссертационного исследования;

2) провести анализ способов социально-философской концептуализации как формы познания личности, раскрывающий спектр её социальных смыслов;

3) выявить специфику концептуализации личности путём раскрытия её метафизических смыслов в философии русского символизма через методологию комплементарности и концептуального анализа;

4) определить сущностные черты русского символизма как особого типа мировоззрения и на этой основе обосновать возможность утверждения символизма в качестве целостной философской системы, обладающей собственной методологией в постижении как общественной реальности, так и конкретной личности;

5) выявить место и роль проблемы личности в данной философской системе, соотнести выявленные концепции с современными социально-философскими дискурсами и наметить пути использования потенциала символистских концепций в их комплементарном аспекте.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования

охватывают научные достижения отечественных и зарубежных исследователей в области социальной философии, философии культуры, философской антропологии, истории философии, где интенсивно происходит концептуализация личности, но не всегда удаётся применить её к общественным процессам и к обществу в целом, а также в области философии науки, где сам метод комплементарного и концептуального анализа подвергался многочисленным исследованиям и разработкам.

Методологическая основа представлена широким набором общенаучных и социально-философских методов – анализа и синтеза, индукции и дедукции, абстрагирования, идеализации, моделирования. Диссертационная работа основывается на применении междисциплинарного подхода, оказавшегося способным плодотворно связать между собой методы социальной философии с теоретическими построениями философской антропологии, культурологии, психологии, гуманитаристики и филологии. С помощью компаративистского метода осуществлен сравнительный анализ социальных концепций личности, находящихся в поле зрения данного исследования. Общефилософский диалектический метод позволил продемонстрировать динамику концептуальной деятельности. Дедуктивный метод позволил установить связь абстрактного и конкретного, а индуктивный – детально прояснить проблемные концепты в их эмпирическом измерении. Историко-типологический метод выявил пути и обоснование актуализации социальных концепций личности символистов в современности. Важным для методологии междисциплинарного анализа явился метод комплементарности, объединивший различные взгляды на природу личности в поиске её философской целостности. Объект и предмет исследования был проанализирован на основе категориального аппарата, разработанного в области социальной философии и философии науки. Герменевтический метод используется для понимания, объяснения и интерпретации символистских текстов. Общим методом, связующим все этапы исследования и одновременно подлежащим изучению, выступает концептуальный анализ.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает в себя справочную, периодическую и монографическую научную литературу, коммуникацию с музеями, театрами и редакциями литературных журналов.

Гипотеза

Философия русского символизма как особый тип мировоззрения является целостной системой, обладающей собственной методологией в постижении конкретной личности. Потенциал этой системы не реализован, но может быть востребован в современном социально-философском дискурсе.

Научная новизна:

1) По результатам проведенного анализа в учении символистов выявлены следующие концепции личности: теургическая, житнетворческая, софиологическая, а также содержательно имплицированная в учении, но эксплицированная и терминологически оформленная автором «Я»-концепция, к которой относятся виды биографической концепции и концепции личностного всеединства.

2) Проанализировано символистское понимание личности как идеала человека, совмещающего социальную активность и метафизическую устремленность к построению общества на основании идей блага, истины и красоты с особым акцентом на эстетическое совершенствование социальной реальности.

3) В учении символистов впервые системно выявлены, раскрыты и обоснованы такие ценностные ориентации в их связи с сущностными проблемами современного человека, как: а) ориентация на самореализацию и раскрытие творческого потенциала человека, б) ответственность личности как творца реальности, в) обращение к духовным символам и их связи со структурами социальной реальности.

4) Выявлен и осмыслен личностно-творческий потенциал теургии в конструирования действительности, что позволило ввести её в предметное поле социально-гуманитарного знания.

5) Доказано, что социальные концепции личности (теургическая, жизнетворческая, софиологическая, «Я»-концепция) философии русского символизма вновь обретают свою актуальность в современных дискурсах о личности и её социальном измерении, поскольку касаются глубинных духовно-трансцендентных оснований жизни индивида и общества, проблем идентичности, самореализации, отношений личности и социума.

Положения, выносимые на защиту:

1) Автором утверждается, что, будучи самостоятельной философской системой со своим исследовательским подходом к проблеме личности и общества, русский символизм генерирует уникальные концепции личности: теургически-деятельностную, в соответствии с которой человек преобразует социальную реальность путём раскрытия её символов; жизнетворческую, то есть практическое осуществление трансцендентного идеала как личностной самоактуализации; мистико-софиологическую, то есть установку личности на выражение своего духовного измерения через софиологические символы; биографическую, связанную с поэтикой философского выражения социальных отношений; концепцию личностного всеединства и «Я»-концепцию.

2) Сущность социальности в учении символистов во многом определяют эстетические смыслы, сообщающие общественной реальности онтологические основания через категории красоты и связанные с ней благо и истину (триада «цельного знания» В.С. Соловьева). Установлено, что задачи человека, согласно учению социального эстетизма, различаются в разных концепциях символизма. Теургическая и жизнетворческая задача состоит в создании соответствующих эстетических символов действительности и постижении блага и истины через них. Софиологическая концепция обращается к мистико-интуитивному пониманию символов мира. Общим у этих концепций

является устремлённость к социоантропологическому идеалу человека, творящего и познающего символы первореальности.

3) Под ориентацией на самореализацию и раскрытие творческого потенциала автор понимает противопоставленное потребительски-воспроизводящей модели социальности общество творящее, обогащающее бытие качественно новыми смыслами реальности. Под ценностной функцией ответственности личности как творца реальности – следующую установку: в своей эмпирически неограниченной сфере актуализации личность оказывается вовлеченной не только в систематические связи с внешним миром, но творчески конструирует внутренний мир, в своей глубине имманентный внешней социальной реальности, духовно её наполняющий, формирующий и сохраняющий социальные ценности. Обращение к духовно-трансцендентным творческим символам выражения личности обосновано невозможностью редуцировать личность ни к чисто смысловому, ни к конкретно-эмпирическому уровню бытия, необходимостью идеально-вещественного единства.

4) Концепция теургии в философии символистов подразумевает понимание личности в контексте социально-гуманитарного знания как творчески созидательной силы, художественно-эстетическими средствами преобразующей онтологические основания социальности.

5) Раскрытие социальных концепций личности философии символизма вносит вклад в формирование теоретической базы дальнейшего изучения личности как социально-философской проблемы, поскольку апеллирует к парадигме духовно-мистических оснований творческой деятельности человека, намечая путь к развитию социальной эстетики и других междисциплинарных областей знания.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования

Результаты исследования, заключающиеся в раскрытии социальных смыслов и выявлении концепций личности, могут стать базой для последующей концептуализации личности, методологически связанной с междисциплинарной

областью знаний; концептуализация как наиболее общая форма выработки знания может стать базисом для построения научных теорий. Рассмотрение социальных смыслов через призму философии русских символистов позволяет по-новому взглянуть на социальную концепцию личности и актуализировать эти смыслы в контексте современности.

Практическая значимость исследования

Результаты диссертационной работы могут быть использованы в преподавательской деятельности научных и педагогических работников, специализирующихся в следующих предметных областях: социальная философия, история философии, философия религии, культурология, психология. Специалистами данных предметных областей могут быть использованы материалы исследования также и для подготовки спецкурсов в рамках социально-гуманитарных дисциплин и при написании учебных, методических материалов. Информация о символистских концепциях личности в гуманитарном познании окажется полезной для филологов, историков, социологов, представителей иных наук, сторонников междисциплинарного анализа.

Содержание данной работы соответствует паспорту специальности 09.00.11 – Социальная философия (п. 4. Социальная философия в современном мире. Стимулы философской рефлексии в начале XX века; п. 11. Стимулы и механизмы становления человека и общества. Социально-философские проблемы антропосоциогенеза; п. 32. Человек и общество. Понятие и типы человеческой личности).

Апробация результатов исследования

Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры социальной философии РУДН. Основные положения и выводы данного диссертационного исследования изложены в 9 научных работах. Четыре публикации выпущены в журналах,

рекомендованных ВАК РФ для опубликования основных результатов диссертационных исследований, одна – в базе Scopus.

Апробация работы нашла выражение в докладах на следующих конференциях:

1. Международная научная конференция «В.С. Соловьев и его наследие в современном мире: к 165-летию со дня рождения В.С. Соловьева» (Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина, г. Иваново, Россия, 15-16 ноября 2018 г.)
2. Международная научная конференция «Литература и религиозно-философская мысль конца XIX – первой трети XX века» (Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», Москва, Россия, 30 мая - 01 июня 2018 г.)
3. Философский симпозиум с международным участием «Социальная теория и проблемы цивилизационного развития» (Институт философии РАН, Москва-Рязань, Россия, 27-30 июня 2019г.)
4. Конференция «Социальная теория и философия человека: проблемы социально-философской антропологии» (Институт философии РАН, Москва, Россия, 31 мая 2018 г.)
5. Фестиваль Науки (Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, 11 октября 2019 г.)
6. Международная научная конференция «Литература и философия: от романтизма к XX веку. К 150-летию со дня смерти В.Ф. Одоевского» (ИМЛИ РАН, Москва, Россия, 17-20 июня 2019 г.)
7. Международная научная конференция «XVI Лосевские чтения» (философский факультет МГУ, Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», Москва, Россия 17-20 октября 2018 г.)
8. Международная конференция молодых ученых «Пространство и время в русской литературе и философии» (Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», Москва, Россия 05 ноября 2019 г.)

9. День Науки (Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,
14 февраля 2018 г.)

Общий объем опубликованных материалов составляет 4,1 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы, включающей русские и иностранные источники, а также интернет-ресурсы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, показана степень ее разработанности в научной литературе, сформулированы цель и задачи исследования, определены объект и предмет анализа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **главе I «Теоретико-методологические основания социально-философской концептуализации личности»** раскрывается сущность концептуальной деятельности и содержание категории «личность» как предмета социально-философской концептуализации в контексте методологии социально-гуманитарного знания.

В **параграфе 1.1. «Основные аспекты концептуального анализа»** выявляется совокупность методов исследования предмета в предельной общности его смыслов. Выделение и рассмотрение отдельных частей предмета при аналитическом подходе к рассмотрению концепций выявляет возможность онтологической связанности этих частей. При этом анализ ведётся на двух уровнях – аксиологически-интенциональном, определяющем личность в терминах её ценностей и стремлений, и онтологическом, определяющем бытие смыслов личности.

На аксиологически-интенциональном уровне концептуализации личности как социально-философской категории выявляется необходимость актуализации установленных в практике философствования концепций в виду их ценности для последующей теоретизации. Этот уровень оперирует смысловыми системами и различными областями этих систем и телеологически обосновывает обращение к философским идеям символистов.

Онтологический уровень концептуального анализа обращён к фундаментальным принципам существования концепций. Здесь происходит объяснение сущности и структуры представлений о предмете, выработанных в процессе концептуальной деятельности. На этом уровне определяются онтологические основания основных социально-философских концептов. Под концептом автор понимает устойчивый в рамках определенной философской

школы термин или систему терминов, служащих элементами системы представлений о предмете, то есть концепций.

Онтологический и аксиологически-интенциональный уровни находятся в динамической связи, поскольку, с одной стороны, сущностная характеристика элемента концепции из-за его принадлежности к множественности определяется другими элементами, а с другой стороны, чтобы иметь возможность выстраивать суждение именно в рамках данной концепции, необходима дискурсивная общность. Констатируется, что символисты мыслили личность в телеологическом ракурсе, подразумевая в качестве её оснований цель и должное, некое идеальное состояние, реализация которого возможна только при особом постижении действительности как символа, отсылающего к высшей духовной реальности. И уже в этой реальности постигается и социальное измерение личности, то есть постигается идея как смысловое основание личности.

Концептуальный анализ смыслов личности прослеживается в различных методологиях и философиях, таких как метафизический конструктивизм (Г.П. Щедровицкий, И.И. Лапшин), структурный функционализм (Т. Парсонс), системная теория (Н. Луман), деятельностный подход (Д.А. Леонтьев), онтологический субъективизм (Е.А. Иванов), философии смысложизненных ориентаций (А. Маслов, Е.Н. Трубецкой) и экзистенциализм (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр).

Сделан вывод, что концептуальный анализ смысловых систем позволяет раскрыть содержание и *социальных концепций*, частным случаем которых являются концепции личности. Общество и человек – интеллигибельно постигаемые концепты, аспекты которых не противоречат друг другу, хотя и разнятся в качестве элементов смысловых систем (например, социологии и антропологии). Социальные концепции характеризуются тем, что они

а) открыты к интеграции в другие смысловые системы с образованием новых внутрисистемных связей;

б) извлекают из всей полноты феноменального мира только те смыслы, которые необходимы для социально-философского исследования, то есть создают его онтологическую базу.

В параграфе 1.2. «Социально-философская концептуализация личности: роль и место символистских концепций» выявлены пути социально-философской концептуализации личности, реконструированы сформировавшиеся в социально-гуманитарных науках концепции, отражающие сущность данной категории, а также намечены пути определения роли и места символистских рефлексий над понятие личности в современных социальных концепциях. Это позволяет утвердить необходимость актуализации символистских идей в современном социально-философском знании и обратиться к методологии комплементарности.

Обоснована методологическая необходимость реконструкции символистского концепта личности. Так, С.С. Неретина утверждает, что «концепт многомерен и исполнен смысловой напряженности, поскольку является выражением ценностных ориентации и предпочтений участников коммуникативных актов, нагружен их *интерпретациями*»¹¹. То есть выявить концепт во всей его полноте значит, во-первых, раскрыть генетическую цепочку его становления, во-вторых, определить текущую ситуацию его функционирования, в третьих, указать на природу создавшего его творческого импульса.

Для выполнения этой задачи рассмотрены основные этапы становления концепта «личность» в философии. Историко-философский анализ указывает следующие направления динамического опредмечивания этого концепта: 1) субстанциальное понимание (Бозций, Б. Спиноза, Р. Декарт); 2) индивидуально-диспозиционное (Т. Гоббс, Дж. Локк); 3) этически-апперцептивное (И. Кант, И.Г. Фихте); 4) волюнтаристское (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше) и 5) биологическое

¹¹ Неретина С.С. Концепт // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация»2009.– С. 387-389, С. 387.

(Л. Фейербах, А. Бергсон); 6) экзистенциально-проективное (Ж.-П. Сартр, К. Ясперс).

Обзор структуралистских и постструктуралистских концепций даётся в подразделе **«Русский символизм и современные социально-философские концепции личности»**. Среди последних важно выделить следующие методы современной концептуализации: 1) социально-психологический (Д.А. Леонтьев, В.В. Столин, Р. Бернс, Г. Олпорт и др.); 2) социально-теоретический (И.С. Кон, Т. Парсонс, Р. Мертон, школы социального структурализма и интеракционизма); 3) социокультурный и социально-антропологический (представители социокультурной антропологии); 4) персоналистический (персонализм и персоналистика).

В каждой концепции обнаруживаются семантические пустоты в тех смысловых областях, которые автор вслед за Ж. Делёзом называет «перекрестком проблем». Утверждается, что именно в них возможно актуализировать концепции символистов. Взаимосвязь и интегративные взаимоотношения систем позволяют создавать новые концепции в проблематичных областях на основании уже созданных.

В параграфе 1.3. «Комплементарный метод и актуализация личностных концепций символистов» обосновывается применение комплементарного подхода в процессе концептуального анализа выбранной предметной сферы. Принцип комплементарности состоит в том, что различия в воззрениях на один и тот же предмет, конституированные в разных уже существующих концепциях и ценностно важные для вновь создаваемой концепции, входят в неё без взаимоисключения. Исследуются отношения комплементарности и сложности в контексте социальных смыслов личности. Делается вывод о том, что сложность и комплементарность лежат в основе самоорганизации систем. Комплементарность, согласно А.С. Мирославу и И.Н. Розенбергу, выполняет три основных функции: *связи, оценки и прогноза*. Они позволяют установить диалог концепций современных социо-философских концепций личности и концепций, обнаруживаемых у символистов,

актуализируя их. Жизнетворчество, теургия, «Я»-концепция, общественно-личность и подобные концепции оказываются в комплементарной связи, соответственно, с концепциями смысложизненных стратегий, социокультурной антропологии, социального интеракционизма, синергетической антропологии и целого ряда современных путей концептуализации личности.

В главе II «Философия символизма: pro et contra» реконструируются (с выявлением основных положений) направления развития философии русских символистов в контексте метафизических поисков Серебряного века. Прослеживаются пути становления базовых концептов, выявляются идейные влияния различных философских тенденций на мировоззрение символистов, обосновывается понимание символизма в качестве самостоятельного и целостного философского учения, генерирующего свои социально-философские концепты.

В параграфе 2.1. «Философия русского символизма: к анализу системы» рассматривается генезис и эволюция учения символистов, принцип субъект-объектного единства, их осмысления гносеологических и онтологических вопросов через эстетическое измерение, обращение к символическому языку описания действительности. Однако символ понимается ими не в контексте философии символических форм культуры, как у Э. Кассирера, а как единство неуловимо-трансцендентного и наличного бытия. В то же время сама эпоха, по замечанию М.А. Воскресенской, в своей повседневности мыслила символами¹².

За теоретическую основу для анализа воззрений символистов взяты философские труды А. Белого, Д.С. Мережковского, Вяч. Иванова, В.С. Соловьева, а также близких к символистам А.Ф. Лосева (В.В. Зеньковский называет его «последним символистом»), П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева.

¹²Воскресенская М. А. Символизм как мировидение Серебряного века. Социокультурные факторы формирования общественного сознания российской культурной элиты рубежа XIX – XX веков. – М.: Логос, 2005. – С.100.

Автор обращается к теоретическим и эпистолярным произведениям А.А. Блока, М.А. Волошина, П.Я. Брюсова, В.Ф. Ходасевича.

Выстраивается вектор эволюции символистских взглядов. В основании этой философии лежат воззрения Ф.М. Достоевского, Ф. Шеллинга и А.А. Потебни. Анализируется проблема метода школы символистов и его критика советскими и современными исследователями (В.Ф. Асмус, Л.Н. Столович, В.П. Гайденко, М.А. Воскресенская) и западными славистами (Дж. Мальмстад, А. Шмитт, Х. Шталь, С. Чиоран).

В параграфе 2.2. «Влияние идей В.С. Соловьева на становление символистской философии личности» выявляется влияние философии Соловьева на развитие таких концептов символизма, как «теургия», «софийность», «всеединство», «цельное знание» и т.п.

Ключевыми мотивами символистской философии Соловьева являются отношения личности художника и общества, социальная функция эстетики, богочеловеческая миссия теургии, учение о Софии как идеальной личности мира. Концепт всеединой личности, расширенной до общества, конструируемый в его системе, является базой для социально-философских идей Белого, Иванова и Мережковского. Он заключается в сведении внешней множественности ко внутреннему единству, обретаемому на трёх уровнях – научном, философском и мистическом.

В параграфе 2.3. «Подходы к осмыслению личности и общества в учении символистов (А. Белый, Д.С. Мережковский, Вяч. Иванов)» автор детально останавливается на основных социально-философских воззрениях главных представителей и теоретиков символизма. Для А. Белого – это, в первую очередь, учение о символе как о предельном понятии и субъект-объектном соединении. Не менее важным является концепт синтетического мировоззрения и культуры коллективного «Я». Испытывая влияние неокантианства, Белый разрабатывает методологию познания и аксиологию знания на основании символизма.

Д.С. Мережковский акцентирует внимание на связи общества и религии, критикует обезличенное религиозное чувство. Он настаивает на тринитарном принципе сакральной истории, утверждая грядущий завет свободного творчества, а также коррелирующий с историческим развитием триадный принцип социальной антропологии – «личность – пол – общество». Современное общество находится в упадочном состоянии индивидуализма и ложной морали, ценности западной цивилизации утратили силу, необходимо новое социальное сознание – нового религиозного сознания.

Вяч. Иванов, критикуя секуляризацию личности у Мережковского, апеллирует к античному хоровому действу как к методу обновления общественных отношений. Его интересуют экстатические состояния, вызываемые искусством в обществе, при котором множество становится единством, но не безличным, а христоцентричным, то есть обретающим аспекты абсолютной личности. Принцип социального «экстазиса» как основной идеи проекта общества будущего превращает индивидуальное существование в бытие общества-личности.

Концепции символистов развивают идеи теургии, софиологии, всеединой личности и апеллируют к необходимости творческой парадигмы постижения социокультурной реальности.

В параграфе 2.4. «Социокультурный феномен Серебряного века и философские концепции символизма» исследуется социокультурная среда личности в идейном контексте эпохи Серебряного века, а символизм рассматривается феноменологически как данность и структурно со своей мировоззренческой системой и проблематикой субъектности.

Утверждается, что такие общественные явления, как декаданс, материалистический нигилизм, революционные перевороты, характеризующие социальные черты эпохи, были вызваны столкновением цивилизации и культуры, обезличиванием человека. Мировоззрение символистов формировалось в контексте реакции на эти факторы. Оно брало на себя миссию возрождения духовности путём изменения действительности в её социальном

измерении через эстетическое преобразование, возвращение человеку его личности путём обращения к трансцендентному. Показано, что проект символизма, будучи локальным российским проектом, не был завершён и концепции теургии, жизнетворчества, софиологии, неомифологической задачи искусства и социальной эстетики были намечены, но не получили должной рефлексии.

В главе III «Социально-философские концепции личности в контексте русского символизма и их значение для современных междисциплинарных дискурсов» производится анализ специфики социофилософских концепций личности в философии символизма, среди которых особенно важными для современного социально-философского дискурса являются концепции жизнетворчества, теургии, софиологии, универсальная «Я»-концепция.

В параграфе 3.1. «Социальные концепции личности “старого” и “нового” религиозного сознания» личность конципируется в контексте символистского учения о новом религиозном сознании с выявлением логики этого учения. В новом религиозном сознании личность понимается, прежде всего, как субъект творчества, а творчество выступает на двух уровнях: как синергичное богочеловеческое соиздание реальности, являющееся целью каждого человека, и как актуализация общества-личности, основанного на принципе всеединства. Общество-личность является носителем трансцендентно-духовных основ абсолютного творчества. К истине, с точки зрения нового религиозного сознания, может привести лишь общественная религиозность, а обладать истиной может только общество как личность, а не индивид как «Я». Синергичное со-творчество, с точки зрения нового религиозного сознания, приводит индивида к общественной религиозности. Акцент делается на значимости данной концепции в ситуации современной постсекулярности. «Старое» религиозное сознание, с точки зрения символистов, основано на втором завете, Новом Завете Сына, а «новое» – на третьем завете свободного творческого Духа. Социально-религиозная проблематика, таким образом,

выступает базисом концептуализации личности в учении символистов и близкого к ним круга философов.

В параграфе 3.2. «Жизнетворчество, теургия и софиология: социально-философский анализ» анализируются и актуализируются основные векторы развития концепций личности:

Концепция жизнетворчества, намеченная В.С. Соловьевым, в которой общество мыслится как живое творческое усилие людей, внешне разобщённых, но внутренне единых, а личность в процессе самоидентификации должна реализоваться в общественном творческом акте. Сегодня эта концепция интегрируется в инструментарий социологии, политической психологии и педагогики. Жизнетворчество может быть рассмотрено как инструмент самореализации человека в творческом измерении, преодоление отчужденности в мире глобализации и цивилизационных вызовов, а также как альтернатива обществу потребления.

Концепция теургической личности. Теургия – преобразование мира синергетическим усилием людей как богочеловечества и трансцендентным Абсолютом, при котором человек раскрывает в себе потенциал творца. Теургия переосмысливается символистами вслед за трактовками этого понятия у средневековых мистиков и гностиков как синтез всех сфер социального бытия в творческом порыве с целью преодоления индивидуальной разобщённости и воплощения в актуальном жизненном пространстве духовно-социальной потенции – богочеловечества. Анализируется экстатический метод Вяч. Иванова, теологические концепции Соловьева, эклектика А. Белого, неорелигиозные системы Д.С. Мережковского. Общим базисом в этих концепциях является то, что предельно достижимое состояние общественной личности понимается здесь как «народ-художник», актуализирующийся в теургическом действии.

Софиологическая концепция, в которой личность человека соотносится с личностью Абсолюта при посредстве концепта софийности, Души Мира, то есть с антропным принципом космического единства, обнаруживаемом в

человечестве как потенция всечеловеческого организма. В софийной личности всё человечество пребывает в качестве этой самой личности.

В параграфе 3.3. «“Я”-концепция и личность в учении символистов и их актуализация в современном мире» выявляются существенные различия смысла концептов «Я» и «личность» в философии символизма, их социальные смыслы в аспектах учения Соловьева о Софии, а также рецепция его концепций личностного всеединства в принципах со-бытийности, соборности, хоровой личности. Моделируются три уровня соотношения личности и индивида: личностно-индивидуальный, личностно-метаиндивидуальный, коллективно-личностный. Утверждается, что динамическая форма соотношений личности и индивида является процессуально-временным отражением субстанциального единства, выраженного в личностно-общественном отношении, при котором личность определяется не только в эмпирическом проявлении себя как индивида-деятеля, не только в субъективном биографическом плане как «Я»-проект, но и в своей трансценденции как духовно-сакральное единство мироздания.

Такое целостное понимание и выражение социальных смыслов личности может послужить исходным основанием для концептуализации и дальнейшего теоретического исследования как «Я»-концепции, так и онтологии личности в их соотношении на современном междисциплинарном уровне.

Взяв за основу существенные типологические черты исследованных концепций, пользуясь методологией комплементарности, автор предлагает ещё одну – **социально-биографическую** концепцию. Её уникальность может быть обнаружена в её связи с художественно-репрезентативными методами исследования личности. Названия «биографическая концепция» мы не встретим в трудах символистов, поскольку это авторская синтетическая концепция, исходящая из гипотезы художественного описания героя как социально-философского метода.

Биографическая концепция возникает у символистов в связи с их художественной деятельностью и оформляется в категориях личности автора и концептуального персонажа (автор использует термин Ж. Делёза). Социально-

философская биография личности – это зафиксированный в тексте символ процесса развёртывания личностного бытия. Личность не определяется структурами, являясь одновременно и процессуальным и субстанциальным единством, она находится в нарративном выявлении и может обрести реальность только в качестве символа. Социальное измерение биографии личности, с точки зрения А. Белого и его софиологического учения, коррелирует с общественным теургически-жизнетворческим произведением, что позволяет говорить о комплементарном соотношении всех вышеперечисленных концепций. Биографическая концепция актуализируется сегодня, в первую очередь, в постструктуралистских дискурсах и синергийной антропологии.

В заключении подводятся общие итоги исследования концепций личности в философии символистов, в тезисном виде перечисляются их наиболее значимые для современного социально-гуманитарного знания аспекты, позволяющие дополнить концептуальную картину философии личности.

В работе установлено, что социально-философский подход помогает осмыслить значимость и актуальность идей символистов в современном мире, используя метод концептуального анализа и комплементарности. Продемонстрировано, что знание о личности как социальном явлении в философии символизма структурируется специфично через мистико-теологические, культурологические и художественно-эстетические концепты. Акцентируется внимание на концепции личностной установки на теургию и жизнетворчество, которые призваны сохранить и закрепить за человеком качество творца культуры, а за обществом – самоидентификацию через социокультурное смыслополагание.

В работе установлено, что раскрытие социальных концепций личности в философии символизма вносит вклад в формирование понятийной базы дальнейшего изучения личности как социально-философской проблемы. Такие социальные концепции личности, как теургическая, жизнетворческая, софиологическая, коллективно-всеединой личности, «Я»-концепция, являются неотъемлемой частью современного социально-философского знания и во

многим оказываются ещё более актуальны сегодня. Социальная философия может в большей степени, чем на данный момент, способствовать интеграции концепций символистов в междисциплинарную сферу знаний, делая их более дискурсивными. В свою очередь, эти концепции ставят перед социальной философией ряд проблем, связанных с философской рефлексией художественного опыта и парадигмы творчества в её социальном измерении.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях автора:

В научных публикациях из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень РУДН / Перечень ВАК):

1. Романов Д.Д. Соотношение «Я»-«личность» в философии всеединства и русского символизма (от Вл. Соловьева к А. Белому) // Соловьевские исследования, 2019, 1 (61). – С. 69–81. (0,75 п.л.)
2. Романов Д.Д. «Серебряный век» как социокультурный проект // Личность. Культура. Общество, 2018, т. 20. Вып. 3-4 (№ 99-100). – С. 232–241. (0,56 п.л.)
3. Романов Д.Д. Моралистический нигилизм Толстого в зеркале русской религиозной философии // Соловьевские исследования, 2018, № 2 (58). – С. 134–149 (0,31 п.л.)
4. Ивлева М.Л., Романов Д.Д. Наука. Образование. Регионы (Обзор заседания секции философских наук Профессорского форума. 6–7 февраля 2019 г.) // Вестник РУДН. Серия: Философия, 2019, № 2. – С. 253–257. (0,25 п.л.)

В научных публикациях, проиндексированных в базе Web of Science и Scopus:

5. Ivleva M.L., Romanov D.D. Russian symbolism on social aesthetics // RUDN Journal of Sociology, 2020, № 20 (2). – Pp. 436–443. (0,43 п.л.)

В научных работах, изданных в других источниках:

6. Романов Д.Д. Два пути смыслополагания в русской культуре XIX века: «выгода» Н.Г. Чернышевского и «подпольный» антинигилизм Ф.М. Достоевского // Вопросы социальной теории, 2018, т. X. – С. 166–176. (0,62 п.л.)
7. Романов Д.Д. Нигилизм как проблемное поле русской литературы и философии // Литература и религиозно-философская мысль конца XIX первой трети XX века. К 165-летию Вл. Соловьева. – М.: Водолей, 2018. – С. 236–248. (0,5 п.л.)
8. Романов Д.Д. Экологические аспекты русской религиозной философии // Сахаровские чтения 2019 года: экологические проблемы XXI века: материалы 19-й международной научной конференции, 23–24 мая 2019 г. – Минск: ИВЦ Минфина, 2019. – Ч. 1. – С. 49–52. (0,18 п.л.)
9. Романов Д.Д. Рихард Вагнер и философия тайны: «Кто ты, Лоэнгрин» // Литература и философия: От романтизма к XX веку. К 150-летию со дня смерти В.Ф. Одоевского / Отв. ред. и сост. Е.А. Тахо-Годи. – М.: Водолей, 2019. – С. 546–554. (0,5 п.л.)

Романов Дмитрий Дмитриевич

Социальные концепции личности в философии русского символизма

Диссертация посвящена исследованию социальных концепций личности в философии русского символизма. Целью диссертационной работы является реконструкция специфики концепций личности, выработанной в философии русского символизма, и выявление её генетической связи и значения для современного социального знания. Особое внимание уделяется экспликации

сути концептуальной деятельности как формы познания в её предельно общем понимании, выявлению специфики концептуализации личности путём раскрытия её метафизических смыслов в философии русского символизма через методологию комплементарности и концептуального анализа, определению места и роли проблемы личности в данной философской системе и соотнесению выявленных концепций с современными социально-философскими дискурсами, исследованию путей использования потенциала символистских концепций в их комплементарном аспекте.

Romanov Dmitry Dmitrievich

Social concepts of personality in the philosophy of Russian symbolism

The dissertation is devoted to the study of social concepts of personality in the philosophy of Russian symbolism. The purpose of the thesis is to reconstruct the specifics of personality concepts, developed in the philosophy of Russian symbolism, and to identify its genetic connection and significance for modern social knowledge. Special attention is paid to explication of conceptual activity essence as a form of cognition in its extremely general understanding, to identification of the specifics of the conceptualization of the personality by revealing its metaphysical meanings in the philosophy of Russian symbolism through the methodology of complementarity and conceptual analysis, to definition of the place and role of the personality in this philosophical system and the correlation of the identified concepts with modern socio-philosophical discourses, to the study of ways to use the potential of symbolist concepts in their complementary aspect.

Подписано в печать 12.01.2021. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 1,86. Тираж 100 экз. Заказ 35.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41